

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОМАНА Г.ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Яковлева Е. Л., доктор философских наук

GASTRONOMIC DISCOURSE OF G.YAKHINA'S NOVEL «ZULEIKHA OPENS HER EYES»

Yakovleva E. L.

В содержательном пласте мастерски написанного художественного произведения можно увидеть национальную картину мира, созданную (сознательно/бессознательно) автором. Именно художественные тексты оказываются великолепным хранилищем картин мироздания, играющих роль «варианта инварианта (единой мировой цивилизации, единого исторического процесса)», благодаря чему обнаруживается культурный парадокс: «с одной стороны, народы мира максимально сближаются по образу жизни, быту, производству, культуре, а с другой – обостряется национальная чувствительность»¹. Согласно Г. Д. Гачеву, по национальной картине образа мира можно изучать специфику этноса и рассматривать через нее «толщи культуры».

Среди современных русскоязычных авторов, сумевших не только уловить суть культуры нации, но и чувствительно-образно передать ее картину прошлого, можно назвать Гузель Яхину. Сегодня автора относят к числу двукультурных писателей. Дело в том, что Г. Яхи-

на сумела довольно выразительно русским языком представить мир глазами татарской женщины 1930-х гг. В своем первом романе «Зулейха открывает глаза»² автор виртуозно описывает повседневный уклад жизни и образ мыслей молодой татарской женщины, попавшей в переплет событий в период раскулачивания. Одним из механизмов, позволяющих проявиться национальной идентичности татарского народа в романе, можно считать еду и связанные с ней повседневные женские практики, что и попало в оптику нашего исследования.

Для анализа повседневных практик главной героини романа Зулейхи мы опирались на методологию Г. Д. Гачева, изучающего национальные картины мира посредством триединства Космо-Психо-Логоса. Данное триединство вбирает в себя «тип местной природы, характер человека и национальный ум», которые «находятся во взаимном соответствии и дополнительности»³. Как мы считаем, пища и связанный с ней гастрономический дискурс является показателем национальной

идентичности. На кухне и в любом национальном блюде пересекаются сознательные и бессознательные, рациональные и эмоциональные, нравственные и эстетические интенции личности, переплетающиеся между собой и уходящие своими корнями в уклад жизни определенного народа и его практик принятия пищи.

Национальные корни Зулейхи и специфика татарской кухни экспонируются в первой части романа «Мокрая курица», где посредством дома и главного пространства обитания героини – кухни – раскрывается мир деревенской татарской женщины, вобравший в себя Космо–Психо–Логос своего народа. Не имея образования, но обладая колоссальным жизненным опытом (Зулейха жила вместе со старым мужем Муртазой и его матерью Упырихой, бесконечно выполняя их просьбы и требования, ее дети умирали в младенчестве), героиня сохранила любовь к жизни, что проявилось, в том числе, в ее кулинарном мастерстве.

Еда как ключевая и древнейшая составляющая материальной культуры, считается базовой потребностью личности, источником жизни и основанием деятельности. Именно пища является показателем уровня духовности как народа, так и личности, приготовившей ее. Большинство продуктов питания связано с тем, что получает человек от природы и каким образом их обрабатывает благодаря собственным (приобретенным) умениям. В еде «Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнительности», где Природа являет собой Космос бытия, а «Культура

есть прилаженность человека, народа... к тому варианту природы, который ему дан (и которому он придан)»⁴.

Понимание своего места в мироздании татарские женщины впитывали с молоком матери, впоследствии рационализируя в доме мужа процесс ведения хозяйства. Так, Зулейха хорошо знала отведенное ей место в семье, где главенствовали ее муж Муртаза и его мать Упыриха. С раннего утра до позднего вечера, в любую погоду, не обращая внимания на собственное самочувствие и накопившуюся усталость, она обязана была исправно вести домашнее хозяйство, исполняя все быстро, бесшумно, незаметно и хорошо. Большую часть времени Зулейха проводила на женской половине – кухонном пространстве, где ей знаком каждый уголок: «держась рукой за шершавый бок печи, пробирается к выходу с женской половины. Здесь узко и тесно, но она помнит каждый угол, каждый уступ – полжизни скользит туда-сюда, как маятник, целыми днями: от котла – на мужскую половину с полными и горячими пиалами, с мужской половины – обратно с пустыми и холодными... Не запнуться о палас. Не удариться босой ногой о кованый сундук справа у стены. Перешагнуть скрипучую доску у изгиба печи. Беззвучно прошмыгнуть за ситцевую чаршау, отделяющую женскую часть избы от мужской...»⁵

Зулейха была великолепной хозяйкой, что передавалось в татарской традиции по женской линии: девочек с детства обучали трудовым навы-

кам. Она знала цену каждого продукта на ее столе, добытого трудом и потом ее мужа, ею самой. Собранные и обработанные продукты Зулейха, как и все татарские хозяйки, заготавливала впрок и хранила на чердаке дома, в подполе и амбаре, бывшем ее гордостью: «амбар просторный, добротный, сделанный на века, как и все в хозяйстве Муртазы»⁶. В нем особенно зимой «пахнет затвердевшим на морозе зерном и холодным пряным мясом», хранятся соль, горох, морковная мука, «мед в больших деревянных рамах, обернутый в тонкие засахарившиеся тряпицы», орехи («твердые перекастистые шарики лещины стучат внутри скорлупок, как тысяча маленьких деревянных погремушек»)⁷. Именно подсобные хозяйства дома и были, в том числе, хранилищем продуктов, а «щекастые мешки с хлебом высились здесь до потолка»⁸, свидетельствуя о крепком и слаженном хозяйстве. Помимо этого, в любом хозяйстве были животные (коровы, лошади) и птицы (куры, утки, гуси, индюшки), которые также были большим подспорьем на кухонном столе. Так, Зулейха бережно хранила куриные яйца (крупные и «нежно белеющие») в берестяном тугесе, «проложенном мягкой соломой». Из гуся и конины она готовила традиционные татарские деликатесы – соленого гуся и казылык («длинные, похожие на морщинистые пальцы конские кишки, плотно набитые темно-красным пряным мясом»)⁹.

Особое место в женских работах занимала печь. В обязанность каждой татарской женщины входило

поддержание ее в рабочем и чистом состоянии. Но как бы не любила Зулейха печь в женской половине, предметом ее зависти была гостевая печь: «До чего же хороша здесь гостевая печь! Огромная, как дом, крытая гладкими, будто стеклянными, изразцами (даже с женской стороны!), с двумя глубокими котлами, которыми никогда не пользуются, – один для приготовления пищи, второй для кипячения воды – Зулейхе бы такие! Всю жизнь мучается с одним»¹⁰.

Зулейха хорошо понимала богатство окружающей природы и чувствовала ее настроения, оказывающиеся созвучными героине. Природа (лес и река) была кладезем даров, сезонно пополняющих стол ее семьи: «лес возле Юлбаша хороший, богатый. Летом кормит деревенских крупной земляникой и сладкой зернистой малиной, осенью – пахучими грибами. Дичи много. Из глубины леса течет Чишмэ – обычно ласковая, мелкая, полная быстрой рыбы и неповоротливых раков, а по весне стремительная, ворчащая, набухшая талым снегом и грязью. Во времена Большого голода только они и спасали – лес и река. Ну и милость Аллаха, конечно...»¹¹. Именно дары природы становились основой для кухонных заготовок героини, опирающейся в своем искусстве приготовления блюд на национальную традицию.

Надо отметить, что татарская кухня ароматна. И запах некоторых блюд посредством художественного слова пытается передать автор: «Зулейха втягивает ноздрями терпкий

солёный аромат кызылык», который может усилиться, если летом колбасу «ровными рядами уложить на кирпичные приступки внутри дымовой трубы – ничего бы мясу не сделалось, только вкуснее пахло бы дымом»¹². Такую ароматную еду и есть вкусно: «Муртаза торопливо всовывает в рот длинную загогулину конской колбасы, остервенело жуёт...

Аромат конины плывет по комнате. Зулейха чувствует, как рот набухает сладкой слюной. В последний раз ела кызылык еще в прошлом году. Она берет с печной приступки свежий каравай и протягивает мужу: ешь с хлебом»¹³.

Или описание фруктового духа яблочной пастилы. Гузель Яхина осуществляет попытку передачи яблочного аромата посредством раскрытия технологии приготовления пастилы: «тщательно проваренная в печи, аккуратно раскатанная на широких досках, заботливо высушенная на крыше, впитавшая жаркое августовское солнце и прохладные сентябрьские ветры. Можно откусывать по чуть-чуть и долго рассасывать, катая шершавый кислый кусочек по небу, а можно набивать рот и жевать, жевать упругую массу, сплевывая в ладонь изредка попадающие зерна...»¹⁴.

Приготовленные с любовью, теплотой и душевной щедростью национальные блюда нередко становятся даром героини силам Природы. Подчеркнем, подобные жертвоприношения в виде еды осуществлялись Зулейхой с особой осторожностью, в тайне от мужа и свекрови. Дело

в том, что для Зулейхи Природа представляла собой одухотворенный Космос. Героиня верила, что Природа населена многочисленными духами, с которыми ей необходимо выстраивать отношения, и мощным посредником в них оказывается еда: «Вот и околица. Здесь, под забором последнего дома, носом к полу, хвостом к Юлбашу, живет басу капка иясе – дух околицы. Зулейха сама его не видела, но, говорят, сердитый очень, ворчливый. А как иначе? Работа у него такая: злых духов от деревни отгонять, через околицу не пускать, а если у деревенских просьба какая к лесным духам появится – помочь, стать посредником. Серьезная работа – не до веселья...

Угодить духу – дело непростое. Знать надо, какой дух что любит. Живущая в сених бичура, к примеру, – неприхотлива. Выставишь ей пару немытых тарелок с остатками каши или супа – она слижет ночью, и довольна. Банная бичура – капризна, ей орехи или семечки подавай. Дух хлева любит мучное, дух ворот – толченую яичную скорлупу. А вот дух околицы – сладкое. Так мама учила.

Когда Зулейха впервые пришла просить басу капка иясе об одолжении – поговорить с зират иясе, духом кладбища, чтобы посмотрел за могилами дочек, укрыл их снегом потеплее, отогнал злых озорных шурале, – принесла конфеты. Затем таскала орешки в меду, рассыпчатое кош-теле, сушеные ягоды. Пастилу принесла впервые. Понравится ли?

Она разлепляет слипшиеся листы и по одному бросает перед собой.

Ветер подхватывает их и уносит куда-то в поле – покрутит-повертит, да и принесет к норе басу капка иясе.

Ни один лист не вернулся обратно к Зулейхе – дух околицы принял угощение»¹⁵.

В данном эпизоде явно прочитывается архаичный пласт культуры татар, уходящий корнями в мифопоэтическую картину мира. Обращаясь с просьбой к духам Природы, героиня посредством различных блюд совершает обряды благодарения как жертвоприношения. Обратим внимание, что через призму мифомышления Зулейха описывает и социально-историческую ситуацию, в которой она оказалась. Например, характеризуя продразверстку, она сравнивает ее с демоническими силами, о которых слышала в детстве: продразверстка, «становившаяся все страшнее, как албасты, прожорливее, как дэв, ненасытнее, как жалмавыз»¹⁶.

В заключение выделим следующие моменты. В романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» представлено несколько довольно ярких эпизодов, выразительно характеризующих татарскую кухню и главную героиню как хранительницу домашнего очага и хорошую хозяйку. Данные эпизоды высвечивают национальную идентичность не только героев романа, но и ее автора – Гузель Яхину, хорошо знающую уклад жизни татар. Космос Зулейхи был связан с домом (кухонным пространством и хозяйственными постройками) и окружающей природой. Их понимание (Логос)

было обусловлено татарской традицией по отношению к женщине: в ее обязанности входило ведение хозяйства, подчинение и помощь мужу и его родне (свекрови). На мусульманскую веру в Аллаха накладывалась и мифопоэтическая составляющая мировоззрения Зулейхи, выросшей в татарской глубинке. Женщина верила в многочисленных духов, периодически тайно совершая им жертвоприношения в виде еды. Перечисленное сопровождалось терпеливым отношением (Психея) героини к происходящему, сложным взаимоотношениям с мужем и его матерью, что выражалось в ее послушании, безропотности, спокойствии, сострадании и радушии.

Несмотря на тяжелую жизнь, хрупкая героиня романа Зулейха в своих повседневных практиках демонстрирует колоссальное желание жить, что проявилось в ее отношении к кухне и любви готовить для окружающих ее людей. Получая дары от Природы и окультуривая их на кухне, Зулейха не забывает и об ответном жесте благодарности, периодически принося тайные дары своего кулинарного мастерства Природе. Именно такой круговорот придает устойчивость ее мировидению, привнося ноты гармонии в драматические моменты жизни. И если бы не дальнейший поворот жизни, связанный с убийством мужа и признанием ее кулацким элементом, то подобного уклада жизни Зулейха придерживалась бы всю жизнь...

Сведения об авторе: Яковлева Елена Людвиговна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирязова, e-mail: mifoigra@mail.ru.

Аннотация: Объектом исследования стал гастрономический аспект, присутствующий в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Использование методологии Г. Гачева помогает выстроить Космо-Психо-Логос татарской кухни, художественно представленный в произведении. Данное триединство воплощает в своих повседневных практиках главная героиня романа. Ее понимание окружающей природы, связанное с мифопоэтической и мусульманской традицией, умение готовить разнообразные блюда и накрывать на стол оказываются связующим мостом между Природой и Культурой. Космическое понимание бытия и личное отношение к повседневным практикам, подчиненным определенным, в том числе сезонным, алгоритмам, обладает этническим своеобразием.

Ключевые слова: Г. Яхина, роман «Зулейха открывает глаза», национальная идентичность, гастрономический дискурс, Космо-Психо-Логос.

Abstract: The object of the study was the gastronomic aspect present in the novel «Zuleikha opens her eyes» by G. Yakhina. Using the methodology of G. Gachev helps to build a Cosmo-Psycho-Logos of Tatar cuisine, artistically presented in the work. The main character of the novel embodies this Trinity in her daily practices. Her understanding of the surrounding nature, connected with the mythopoetic and Muslim traditions, the ability to cook a variety of dishes and set the table are a bridge between Nature and Culture. The cosmic understanding of being and personal attitude to everyday practices that are subject to certain algorithms, including seasonal ones, have an ethnic identity.

Key words: G. Yakhina, novel «Zuleikha opens her eyes», national identity, gastronomic discourse, Cosmo-Psycho-Logos.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос. Национальные образы мира.– М.: Академический Проект, 2015. С. 9, 10–11.
- 2 Яхина Г. Зулейха открывает глаза.– М.: АСТ, 2016. 320 с.
- 3 Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос. Национальные образы мира.– М.: Академический Проект, 2015. С. 4.
- 4 Там же. С. 4.
- 5 Яхина Г. Зулейха открывает глаза.– М.: АСТ, 2016. С. 9–10.
- 6 Там же. С. 46.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же. С. 47, 48.
- 10 Там же. С. 51.
- 11 Там же. С. 17–18.
- 12 Там же. С. 48.
- 13 Там же. С. 59.
- 14 Там же. С. 12–13.
- 15 Там же. С. 24, 25.
- 16 Там же. С. 47.